

D.B. WEISBERG. Neo-Babylonian Texts in the Oriental Institute Collection (Oriental Institute Publications, vol. 122). Chicago, 2003. XXVI, 262 p. 72 plates

Дэвид Вейсберг хорошо известен ассириологам по трем его более ранним книгам, в которых было опубликовано около 500 клинописных документов из Месопотамии нововавилонского, ахеменидского и эллинистического периодов. В рецензируемом томе изданы еще 173 текста, которые хранятся в коллекции Восточного института Чикагского университета. Они охватывают время от самого начала VII в. до последней четверти IV в. до н.э. Большинство документов происходит из архива храма Эанна (святилище богини Иштар) в Уруке, а остальные тексты были составлены в Ниппуре, Вавилоне, Ларсе и в других менее известных городах. Том содержит автографы, транслитерации и переводы текстов и комментарии к ним, а также фотографии табличек и индексы. Заслуживает упоминания также описание печатей на документах с изображениями людей в молящейся позе и различных животных. Большая часть табличек представляет документы экономического, юридического и административного характера, но среди них имеются также письма, лексические и религиозные тексты. Однако многие таблички плохо сохранились. Ниже будут рассмотрены некоторые из них.

Документ № 1 был составлен в городе Сумунданах в Эламе в самом начале VII в. при царе Халлушу. Текст написан на аккадском языке и, таким образом, происходит из вавилонской колонии, которая существовала на территории Элама. В нем идет речь об удочерении девочки по имени Аккадити, к родителям которой обращается одна супружеская пара с просьбой позволить удочерить ее. При этом усыновители «по своей доброй воле» передали родителям девочки два предмета одежды в качестве подарка. Далее в тексте говорится: «Где бы Аккадити ни находилась, она будет нашей дочерью, и никто не имеет власти над нею... Если кто-нибудь нарушит этот договор, пусть великие боги Ану, Энлиль и Эа проклянут его».

В документе № 2 говорится о том, что в 605 г. один человек передал семью рабов из трех человек (отца, его сына и дочь) своей жене. После смерти последней дети должны были быть посвящены богиням Иштар Урукской и Нанайе (т.е. храму Эанна). Текст плохо сохранился, но мнение издателя, что в нем речь идет об «усыновлении раба» (с. 14: «adoption of slave»), нам представляется спорным. Документ № 14 – это контракт о продаже рабыни, «на чьей шее имеется (рабское) клеймо», за десять сиклой серебра. Это – чрезвычайно низкая цена для рабыни, однако, как видно из текста, здесь имеется в виду часть общей суммы, поскольку продавец был должником покупателя (*datio in solutum*). Контракт был заключен в городе Кута в 521 г.

Довольно много документов фиксируют продажу домов и участков земли. Например, в одном из них (№ 5) говорится о продаже развалившегося дома. Текст, в частности, содержит предостережение о том, что «если в будущем возникнут претензии у братьев, сыновей, близких и дальних родственников продавца, и они станут утверждать, что «этот дом не был продан, цена за него не уплачена, то они должны возместить эту цену в двенадцатикратном размере». Контракт был заключен в 673 г. в Уруке в присутствии наместника этого города, управителя храмом Эанна и ряда других лиц. О таких же условиях при продаже поля в районе Вавилона говорится в документе № 12.

Особый интерес представляет судебный протокол (№ 38), который был составлен в Уруке в 530 г. В нем излагается заявление некоего Иштар-аб-уцура, который был посвящен Иштар. Он сказал царским судьям, что в год вступления Кира на престол (539 г. до н.э.) Арраби и его жена обратились с просьбой к третьему лицу: «Выдай свою сестру Иннина-этират... замуж за нашего раба Иштар-аб-уцура». На это был получен положительный ответ, и затем был составлен заверенный печатью документ об «отпуске на свободу». В нем говорилось, что «Иштар-аб-уцур и дети, которых родит Иннина-этират для Иштар-аб-уцура, будут посвящены (*zakúti*) Иштар Урукской». Составление этого акта сопровождалось проклятиями на голову тех, кто нарушит указанный статус. В течение девяти лет Иннина-этират родила троих детей. Между тем бывший хозяин Арраби умер, и его вдова, которая в свое время одобрила документ о манумиссии, продала Иштар-аб-уцура некоему Ану-ах-иддину. Последний отметил его руку рабским клеймом. Поэтому Иштар-аб-уцур обратился в суд с просьбой рассмотреть его иск против своей пражней владелицы. «Судьи заслушали его заявление, прочитали документ об отпуске на свободу и вызвали Иннина-этират». В присутствии управителя Эанна, царского уполномоченного в этом храме и писца она

подтвердила: «Мой муж Аррабй составил документ и передал его Иштар-аб-уцуру. Мы заверили печатью табличку об отпуске на свободу Иштар-аб-уцура и его (будущих) детей... Однако Ану-ахиддин, действуя без санкции наместника и судьи, заставил меня заключить контракт о порабощении (arđutu) Иштар-аб-уцура. Он говорил: "Я – кредитор твоего мужа"». Затем «судьи посовещались между собой и не стали отменять документа об отпуске на свободу Иштар-аб-уцура и тем самым не переступили проклятий великих богов. Они подтвердили (статус) Иштар-аб-уцура и его детей (как он записан) в их документе об отпуске на свободу». При составлении документа присутствовал, среди других официальных лиц, также представитель Гобрива, персидского сатрапа Вавилонии и Сирии. Примечательно, что жена Иштар-аб-уцура не упоминается при судебном разбирательстве. Очевидно, по своему статусу она принадлежала к сословию свободных.

Документ этот можно считать уникальным: хозяева отпустили на свободу раба с детьми, которые могут родиться в будущем. Но после смерти мужа его вдова продала их другому лицу, который утверждал, что он кредитор покойного. Однако суд отвел его претензии как противоречащие закону. Нам документ не совсем понятен. Хотя в полном виде он издан только теперь, его содержание было известно давно. На одной из ассириологических конференций профессор Чикагского университета Марта Рот, отвечая на реплику рецензента, что с юридической точки зрения человек не может быть одновременно и свободным и рабом, сослалась на указанный документ как противоречащий такому установившемуся мнению. В нем отпущенный на волю раб и его будущие дети названы zakūti богини Иштар. До сих пор этот термин понимали как указание на то, что обозначенные им люди были посвящены храму. Но издатель текста Д. Вейсберг полагает, что словом zakū (ед. число от указанного термина) в широком смысле слова обозначались люди, «чей статус был выяснен» (one whose status has been clarified) и что среди них могли быть как свободные, так и рабы (см. с. 73).

Документ № 37 о даровании свободы одной женщине и ее детям составлен в 560 г. «Шамаш-зер-ибни... добровольно составил заверенный печатью документ об отпуске на свободу Лакиптум и ее сыноией на вечные времена. Лакиптум и ее сыновья свободны от повинностей, которые чьются за Шамаш-зер-ибни... Они свободны, и Лакиптум может отправить своих детей в дом свободных (людей)». Отпущенные на свободу поклялись богинями Белит Урукской и Нанайя: «Пока живы, мы не причиним никакого вреда Шамаш-зер-ибни». Далее в тексте упоминаются имена свидетелей, среди которых назван и сын самогб бывшего рабовладельца.

Значительный интерес представляет также документ о расследовании статуса одной жительницы Урука, которое проводило народное собрание при храме Эанна в 535 г. (№ 36). Речь идет об Инке, дочери Мушаллим-Мардука, жены Иштар-надин-апли. Ее сына собирались назначить на какую-то должность в храме, для которой требовалась определенная ритуальная чистота. Поэтому ее спросили: «Скажи нам в собрании, имеются ли препятствия в твоём статусе относительно чистоты». Она ответила, что хотя ее (бывший?) муж женился на некоей Бакидум, «он не снял украшений с моей шеи». Как видно из текста, ее муж в прошлом был также женат на некоей Имате. Последняя и еще четыре человека поклялись на собрании в том, что, насколько им известно, в ритуальном отношении не имеется препятствий для посвящения ее сына на предполагаемую должность для обслуживания культа Иштар. Как видно из текста, Инка была второй из трех жен. По мнению издателя, такое посвящение не могло бы состояться, если бы она была отвергнута мужем, «снявшим украшения с ее шеи», и в таком случае ее сын не мог бы получить искомую должность. Д. Вейсберг оставляет открытым вопрос, идет ли в данном случае речь о ритуальной чистоте (как это нам представляется) или о социальном статусе. Поскольку украшения не были отобраны у Инки, ее брачные права не были отвергнуты и, следовательно, ее статус не был понижен. Другими словами, муж Инки женился еще раз, по-видимому, не разведясь с прежней женой.

Некоторые тексты позволяют составить приблизительное представление о доходах храма Эанна. Например, за один только 554-й год сборщик арендной платы по имени Шум-укин должен был передать в храм с разных территорий 28355 курру (51039 гл) ячменя и 7690 курру (13842 гл) фиников, не считая других продуктов (№ 82). Как видно из одного текста, в 547 г. было распределено среди служебного персонала и работников Эанны 1000 курру (1880 гл) ячменя в качестве месячной платы и рационов. Среди получателей был также один киликиец (hupaja), которому было выдано 36 л (№ 83). 12 сиклей серебра и 4 курру (720 л) ячменя составляли плату 12 наемников, которые были заняты доставкой извести для побелки в храме (№ 104). Одному кузнецу, который работал на храм, было выдано 7 5/6 мины железа для изготовления 12 кинжалов (№ 131). Предположительный перевод издателя «и / для? 12 кинжалов» представляется явно неточным, поскольку очевидно, что кузнец получил железо для изготовления кинжалов, а не сами кинжалы. Как видно из текста, каждый кинжал весил приблизительно по 300 г. № 160 – письмо, отправитель которого жалуется, что на его два-три письма все еще не было никакого ответа. Один писец, который жил

в доме, принадлежавшем Эанне, ежегодно платил девять сиклей серебра за аренду (№ 173). В другом тексте (№ 75), составленном в 539 г. в присутствии высших чиновников администрации Эанны, устанавливается ежегодный оброк с семи поименно названных храмовых птицеловов, которые обязаны были доставлять 90 гусей, 840 диких голубей и 5000 каких-то других птиц (тапгаи, значение точно не известно). Эти птицы использовались для жертвоприношений богам, а «остатки» их съедались жрецами и теми членами храмового персонала, которые имели право входа во внутренние покои святилища.

Как известно, в Вавилонии I тыс. до н.э. еще продолжала действовать та из статей Законов Хаммурапи, которая требовала тридцатикратного возмещения похищенного храмового имущества. № 35 устанавливает такую уплату с одного жителя Урука, если будет доказано, что он присвоил ячмень, который принадлежал Эанне.

Один из текстов свидетельствует о распределении участков земли для храмовых рабов. Эти участки были расположены на территории самого города Урука, и их измерением занимался царский уполномоченный в храме. Среди получателей упомянут и один кожевник (№ 169). Не всем хватало земли, и многие документы фиксируют выдачу рацийонов храмовым рабам. № 172 содержит список земледельцев Эанны, в котором перечислены 54 человека, большей частью родственники. Они обслуживали десять плужных упряжей и были подчинены одному лицу. № 162 принадлежит служебной переписке двух высокопоставленных храмовых чиновников. В частности, в письме говорится о необходимости выдать деньги людям, занятым на земляных работах. Речь идет об очень большой сумме (шесть мин, т.е. 3 кг) серебра, которую предстояло израсходовать для оплаты продовольствия. В частности, в письме упоминаются 80 железных орудий для работы и, кроме того, отмечается, что сто человек еще не прибыли. Судя по сумме денег, которую предстояло израсходовать, общее число работников, вероятно, составляло несколько сот человек. Очевидно, это были наемники из сословия свободных, нанятые по контракту.

Стремясь дать читателю представление о документах, ставших теперь доступными, рецензент не стал заострять внимание на мелких разногласиях между ним и издателем в интерпретации тех или иных текстов. Но отметим расхождение в восстановлении лакуны в № 19. Речь идет о документе из Нишпура, датированном 28-м годом Дария (494 г.), «царем [xx] и стран». Д. Вейсберг склонен восстановить в разрушенном месте «царем Элама (?)». Как известно, официальный титул ранних ахеменидских правителей в Месопотамии был «царь Вавилона, царь стран», и, нам представляется, два разрушенных в этом документе знака следует восстановить как Е.К.И, что является одним из логографических написаний для обозначения Вавилона. В Эламе, насколько нам известно, в ахеменидских датировочных формулах из Месопотамии не засвидетельствован титул «царь Элама, царь стран».

Отметим в заключение, что ассириологи будут благодарны Д. Вейсбергу за введение в науку большого количества ранее не известных вавилонских текстов, часть которых содержит уникальный документальный материал, а остальные дополняют наши знания об экономике и социальной структуре Вавилонии I тыс. до н.э.

М.А. Дандамаев

© 2006 г.

BORIS A. LITVINSKIJ, TAMARA I. ZEIMAL'. The Buddhist Monastery of Ajina Tepa, Tajikistan. History and Art of Buddhism in Central Asia // ISIAO-Rome, 2004. 196 p., XII color plates.

Борис Анатольевич Литвинский и Тамара Ивановна Зеймаль хорошо известны в научном мире как выдающиеся исследователи Средней Азии. В 1971 г. в издательстве «Искусство» они выпустили книгу «Аджина-тепа. Архитектура. Живопись. Скульптура», которая поражала не только уникальным материалом, но и энциклопедическим подходом авторов к изучению истории буддизма в Средней Азии. Знаю, что для многих среднеазиатских археологов данная книга была своеобразным пособием по истории религий домусульманской Средней Азии, с успехом заменявшая, как правило, недоступные библиотеки.

Напомню, что Южнотаджикстанский археологический отряд под руководством Б.А. Литвинского начал раскопки Аджина-тепа в 1960 г., и в монографию 1971 г. вошли материалы работ экс-